

Будучи на грани, Сьюзи Милли настойчиво сигнализировала об отчаянном желании оргазма. Ее вопли увеличились в тоне и интенсивности, и Милфа внезапно тоже оказалась на грани, комбинация моих толчков и ее поддержки Милли резонировали в ее киске. Время пришло, и я прошипел: - Рабыня, ты можешь кончать! - Милли сжалась и закричала, а ее Сьюзи послала дикий экстаз. У Милфы был медленный, но нарастающий оргазм, усиленный тем, как Милли тряслась на ней. Я изменил свою позицию, чтобы усилить давление на Милфу и продолжил долбить в Милли. Вскоре они обе снова красиво кончили. Я сам был почти готов. Я отошел от Милли и приказал: - На колени, рабыня! - Все три женщины поспешили подчиниться. Жизнь была очень хороша. Милли была самой быстрой, и она расположилась прямо передо мной с двумя другими по бокам от нее. Шесть глаз были прикованы к моему члену, и я действительно чувствовал себя самым счастливым мальчиком с любым цветом кожи в любом городе. Я собрал волосы Милли в свою руку, и, держа за них, положил член ей в рот, она начала сосать меня всерьез. Обе женщины уставились на нее, разинув рты. - Ласкайте ее грудь, пока она меня ублажает! - Обе нерешительно обхватили ее груди ладонями, но потом осмелели. Дыхание Милли снова свистело у нее в ноздрях. - Крутите соски! - Обе женщины подчинились, и Милли издала смешной звук, а ее Сьюзи засверкала. Я был почти готов лопнуть. Затем я почувствовал, как чужие руки легли на мои ягодицы, лаская и сжимая их, и подталкивая меня ко рту Милли. Затем обе женщины поцеловали мои ягодицы, и я не мог больше ждать. Бинго.

Горячий рот Милли проглотил мой член и полностью засосал меня в ее горло, с такой силой, что мой член чувствовал, что он находился в мокрой китайской головоломке для пальцев. Но я не пытался вырваться, о нет. Внезапно у меня возникло удивительное ощущение, что Милли высасывает последнюю прядь спагетти со дна моих яиц через кончик моего члена и вниз по пищеводу. Это было, так сказать, трансцендентное ощущение. И в тот волшебный миг, когда она с любовью выпила последнюю каплю из моих яиц, Миллисент Хэтэуэй одним махом поднялась на высокое место в Зале славы моих девушек всех времен. Она вздрогнула и получила еще один оргазм от глотания, дрожа и ароматно капая с ее красивого пушистого маленького лакомства. Выражение лиц двух других женщин было бесценным. Должно быть, выражение моего лица тоже было удивительным.

Милли дрожала. - Я люблю тебя, Господин. Я сделаю для тебя все, что угодно! - Я притянул ее к себе для очередного поцелуя, а потом Милфа и Сека тоже поцеловали нас. Наручное устройство сказала мне, что у нас осталось всего несколько минут в игре.

Я прижал всех трех женщин к себе и заговорил с Секой, пытаюсь снова связаться с ее Сьюзи и проследить за ее реакцией на то, что я собираюсь сказать. - Ты невероятно красива и у тебя есть потенциал, чтобы хорошо угодить любому господину. Но сейчас ты не радуешь даже себя. Было написано, что некоторые женщины могут обрести свободу только в рабстве и могут удовлетворить себя только преданностью другим. Ты можешь быть одной из таких женщин, как и моя прекрасная ученица. - Сигнал Секи закричал и задрожал, возможно, это была реакция Сьюзи на то, что она боялась, что я был прав. Ее глаза наполнились слезами, когда я снова обнял ее. - Я не тот, кто поможет тебе, но ты должна попытаться найти кого-то, кто сможет.

Я повернулся к Милфе, чью Сьюзи я довольно хорошо изучил. - В тебе слишком много вины, вины, которую, как я подозреваю, ты не заслуживаешь. У меня есть некоторый опыт в том, чтобы помочь женщине справиться с этим, и если хочешь поговорить об этом, возможно, я смогу тебе помочь. - Она улыбнулась улыбкой, похожей на выражение лица Моны Лизы. Я спросил, не хочет ли она связаться со мной по электронной почте, и она снова улыбнулась и

сказала: - Я уже получила адрес от Пенелопы. - Теперь мне пришлось скрывать удивление.

Мы немного привели себя в порядок, девочки помогли Милли надеть ее костюм, а Милли снова надела щитки на мой член и яйца. Затем мы вышли из комнаты для гостей в ротонду, которая примыкала ко всем комнатам испытаний. Это было за пределами всех других комнат, но все еще в игровом пространстве, и таким образом игроки были все еще в состоянии игры и костюмах, в которых они были на их окончательных испытаниях. Я и Милли были в наших обычных костюмах, но Милфа и Сека были полностью голыми и очень стеснялись. Но их соски были возбуждены, а Сьюзи пела о нарастающем возбуждении с полным отсутствием удовлетворения. Я оставил их здесь, чтобы показать свои достижения Ларе и Сюзанне, когда они выйдут из игровых комнат, в то время как я активно задавался вопросом, каков будет их игровой статус, когда они появятся. Мне было немного не по себе, когда были объявлены правила, и наш хозяин постановил, что они считаются свободными участниками на время игры и должны играть сами по себе, и я был тогда благодарен за ограничивающие свингеровские правила. Неужели такой просветленный Владыка Робби действительно ревновал?

Лара почти сразу же вышла через одну из дверей игровой комнаты с тремя голыми рабынями на поводке, двумя мужчинами и одной женщиной, и с огромной улыбкой на лице. Она гордо шла, сияя от радости и триумфа, а ее Сьюзи ревела, как сирена воздушного налета, в вариации "я - женщина, услышьте мой рев". Я нервно задавался вопросом, какие приключения у нее были в игровом пространстве. Она подвела свою компанию к нам и представила Пауло, подтянутого блондина, но смуглого как бразильский пляжный мальчик, и его ультра горячую жену Астрид, также очевидно натуральную блондинку. И Павла, бледного и компактного человека среднего роста, который говорил на прекрасном английском языке, но с безумно очаровательным русским акцентом, и выглядел он как один из русских спецназовцев из фильмов о Джеймсе Бонде. Все трое посмотрели на меня так, словно я только что вышел из летающей тарелки, - очень пристальный осмотр с бешеным и совершенно нескрываемым любопытством. Сначала я чувствовал, что, возможно, моя ширинка была открыта, но это было невозможно в этом наряде. Тогда мне стало просто неловко и некомфортно.

Сюзанна вышла через несколько мгновений, превзойдя нас обоих, щеголяя обнаженными рабами на поводках; двумя женщинами и двумя мужчинами, также с улыбкой на миллиард долларов, и расхаживая, как королева-завоевательница. Ее Сьюзи выла, как приближающаяся ко мне полицейская сирена. Какого черта происходит в этой игре? Она представила две очень привлекательные супружеские пары лет тридцати, Элвиса и Присциллу, настоящие имена которых не разглашаются, а также Тэмми и Джорджа Уайнетта, которые настаивали на том, что это их настоящие имена. Они тоже внимательно изучали меня со всех сторон так, словно я был чем-то вроде образца в лаборатории. Все пятеро других "игровых рабов", казалось, очень хорошо знали, кто такие Сека и Милфа, явно больше чем я, и были странно почтительны к ним обоим.